

Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию?

<Фрагменты>

<...>

Нам кремлевская пропаганда десятилетиями, как кол в печень, вбивала мысль: Сталин обезглавил свою армию и остался один без умных генералов. А вы, товарищи, на Гитлера посмотрите! Уж чего-чего, а толковых генералов в Германии всегда хватало. Задача Гитлера как германского фюрера заключалась не в том, чтобы самому командовать каждой группой армий, каждой армией, корпусом (а их десятки), дивизией (а их — сотни), полком (их тысячи), батальоном и ротой (их десятки тысяч), а в том, чтобы среди германских командиров еще в мирное время выбрать толковых, грамотных и храбрых, а потом в ходе войны возвышать достойных и отстранять от власти не оправдавших надежд. Гитлер со своими обязанностями не справился. Пока все шло прекрасно, вокруг него табунами толпились гениальные полководцы, но вот Германия в кризисе, и куда те гении подевались? Вот вам поистине обезглавленная армия: верховный главнокомандующий никому не доверяет, все делает сам, своей стратегией уже довел страну до края пропасти, но если допустить к делам кого-либо еще, то будет хуже <...>.

<...>

Мы привыкли считать себя разгильдяями. Но можем ли мы представить ситуацию, чтобы кто-то не выполнил приказ Сталина? В самое трудное время, в критическое, в сверхкритическое, когда войска Гитлера стояли у ворот Москвы, когда Москва могла вполне пасть, все равно любые приказы Сталина беспрекословно выполнялись. Повторяю: любые! А немцев мы считаем самой дисциплинированной нацией. Не то что дисциплинированной, но педантичной. И вот ситуация: никто приказов Гитлера не выполняет. Да он их и не отдает, наперед зная, что их все равно никто выполнять не будет. На войне нужен светлый ум на самой вершине власти и непререкаемая дисциплина на всех нижестоящих ступенях. В том и разница между Красной Армией и Вермахтом: у немцев с дисциплиной проблемы. У них порядка нет. Каждый генерал делает то, что ему нравится, верховной власти не подчиняясь <...>.

<...> Одна Геббельсу отрада: «Англо-американцы оказались исключительно бесплодными и негибкими в достижении своих военных целей. Они ничего не смыслят ни в военной психологии, ни в военном управлении» (20 марта 1945 г.).

«Черчилль — это старый преступник» (25 марта 1945 г.).

И взгляд на Сталина.

8 марта: «Сталин кажется мне большим реалистом, чем англо-американские безумцы».

22 марта: «Сталин — реалист до мозга костей».

4 апреля: «Сталин обращается с Рузвельтом и Черчиллем как с глупыми мальчишками».

Геббельс смотрит на Сталина с завистью. И, кажется мне, с обожанием. Подготовка к войне слагается из множества элементов. Самый важный из них — очищение высшего руководства от дураков, тупиц, мерзавцев и проходимцев. Сталин этим вопросом занимался серьезно, хотя и недостаточно. Сталин частично очистил командный состав своей армии. И вот Геббельс на пороге смерти вдруг понимает, что Сталин в 1937 году был прав. А Гитлер...

Отрезвление пришло слишком поздно. 16 марта 1945 года: «Генштаб предоставляет мне книгу с биографическими данными и портретами советских генералов и маршалов. Из этой книги нетрудно почерпнуть различные сведения о том, какие ошибки мы совершили в прошедшие годы. Эти маршалы и генералы в среднем исключительно молоды, почти никто из них не старше 50 лет. Они являются... чрезвычайно энергичными людьми, а на их лицах можно прочесть, что они имеют хорошую народную закваску... Короче говоря, я вынужден сделать неприятный вывод о том, что руководители Советского Союза являются выходцами из более хороших народных слоев, чем наши собственные».

Эта запись — самая высокая оценка действиям Сталина в 1937–1938 годах <...>.

<...> О величии и ничтожестве стратегов судят по результатам войны. Так давайте же судить по конечным результатам, давайте же цыплят по осени считать!

Хорошо иметь козырные карты в начале игры. Но лучше — в конце. Оценим ситуацию. У Сталина к концу войны — плеяда выдающихся и даже гениальных полководцев, У Гитлера — никого. Так кто же из них умнее? И не пора ли дурацкий колпак надеть на того, кто его действительно заслужил?

<...>

Нас учили мыслить блоками. Для каждой проблемы идеологи составляли программу из коротких, как бы стреляющих фраз. Этими фразами-истинами заряжали наши головы;

Мыслить следовало так, как ходят зеки в колонне, — единообразно. Шаг в сторону считался за побег. Конвой стрелял без предупреждения.

Программа-истина об очищении Красной Армии в 1937–1938 годах была отработана при Хрущеве и вбита в наши головы. Выглядела она так:

1. Тухачевский — чуть ли не великий стратег.
2. Тухачевский еще в 1935 году предвидел войну с Германией и предупреждал.
3. Тухачевский настаивал на перевооружении армии, а глупый Сталин и его прихвостень Ворошилов предложения Тухачевского отвергали, не поняв и не оценив.
4. Блюхер, Якир, Уборевич, Пугна, Алкснис, Вацетис, Дыбенко и все прочие были гигантами мысли и дела. Никакого заговора они, понятно, не замыслили.
5. Гитлеровская разведка решила обезглавить Красную Армию накануне войны, извести Тухачевского и других гениев. Немцы подбросили документ, а болезненно подозрительный Сталин фальшивке поверил...
6. Очищение армии приняло катастрофические размеры. Из пяти Маршалов Советского Союза были истреблены трое. Из пяти командармов 1 ранга — пятеро. Из двух армейских комиссаров 1 ранга — оба. Из двенадцати командармов 2 ранга — двенадцать. И т. д. Всего было истреблено 40000 великих полководцев.
7. Сталин убивал гениев, дураков оставлял. Разгром Красной Армии в 1941 году — прямое следствие очищения 1937–1938 годов. В 1941 году из-за чисток советские командиры в подавляющем большинстве не имели соответствующего опыта, ибо находились на своих постах менее одного года <...>.

<...> Давайте даже представим, что Сталин летом 1937 года перестрелял вообще всех командиров. Всех до одного. От взводных до Маршалов Советского Союза. Согнал всех в брошенные карьеры и порезал из пулеметов. А на их место назначил новых командиров. Полная смена командного состава. Что должно было получиться в этой ситуации? А вот что: к лету 1941 года у всех вновь назначенных командиров должен был набраться стаж по четыре года.

Как же случилось, что смена произошла в 1937 году, а к 1941 году у подавляющего числа командиров стаж работы на занимаемых должностях вдруг оказался меньше года? <...> На эту проблему можно посмотреть и с другой стороны. Армия-то у нас большая. И 40 тысяч для нас — не очень много. Численность начальствующего (в переводе на современный язык — офицерского) состава Красной Армии на февраль 1937 года известна — 206 тысяч. Источник — член Политбюро, нарком обороны СССР, Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, совершенно секретная речь на февральско-мартовском пленуме ЦК. Стенограмма опубликована в «Военно-историческом журнале»¹.

Допустим, что из 206 тысяч расстреляли 40 тысяч. Это меньше 20 процентов.

Вопрос тот же, только в другом звучании: как могло случиться, что расстреляли менее 20 процентов, а в 1941 году у БОЛЬШИНСТВА командиров не набралось по одному году работы на занимаемой должности? <...> Высшее воинское звание в 30-х годах — Маршал Советского Союза.

Чуть ниже — командарм 1 ранга. Нас учили, что в первой десятке высшего военного руководства было пять Маршалов Советского Союза и пять командармов 1 ранга. Из пяти маршалов Сталин уничтожил троих, а из пяти командармов 1 ранга — всех пятерых. И еще нас учили, что изводил Сталин не кого попало, но самых лучших: три маршала-гения — Тухачевский, Егоров и Блюхер — пошли под топор, а два маршала-идиота — Ворошилов и Буденный — остались здравствовать.

На первый взгляд — ужасно.

На второй — не очень.

Давайте представим, что во время очищения погибли не три Маршала Советского Союза, а все пять. Представим, что вместе с теми тремя гениями Сталин расстрелял еще и двух идиотов, Ворошилова и Буденного. Было бы от этого армии и стране лучше или хуже? Поднялась бы от этого боеспособность армии или упала? Думаю, что поднялась бы. Кто против этого возразит? Думаю, что такой шаг Сталина укрепил бы армию, а не ослабил ее. Потому вывод: если бы товарищ Сталин не ограничился полумерами, если бы не останавливался на достигнутом, не почивал бы на лаврах, а проявил бы чуть больше решительности и усердия в очищении армии, то народу, стране и самой армии от этого было бы лучше.

И не упрекайте меня в кровожадности, это не я, это статистика говорит: мало товарищ Сталин их стрелял. Три расстрелянных маршала — плохо, а пять расстрелянных маршалов — было бы лучше. Есть возражения против статистики?

Кстати сказать, Сталин был не так глуп, как нам его рисуют. Ворошилова с Буденным товарищ Сталин тоже отстранил от власти. Ни Ворошилов, ни Буденный перед войной не занимали постов, которые требовали опыта, ума и знаний. Они уже ничего не решали и никакого влияния на ход событий не оказывали.

Так что перед войной Сталин отставил от власти всю пятерку. И правильно сделал.

Согласен, Сталин отстранял маршалов разными способами — одним пулю в загривок, других — на почетное, но импотентное повышение. В армии про такое повышение говорят: отфутболили на чердак. В разнообразии методов ограничения маршальской власти четко проявилась стальная сталинская логика <...>.

<...> А из второй пятерки, из пяти командармов 1 ранга, расстреляли всех пятерых. Стопроцентное истребление. Какая утрата! Какие были полководцы! Какие стратеги! Общая статистика очищения первой десятки — три маршала и пять командармов 1 ранга. Восемь из десяти. Восемьдесят процентов...

Тут я вынужден вмешаться и прервать горький плач. Вношу поправку: в первой «десятке» было не десять, а тринадцать высших командиров. Маршалов действительно было пять, а командармов 1 ранга — восемь. Пятерых командармов 1 ранга расстреляли, но трое остались, благополучно пережили предвоенное очищение, получили повышение, и в 1940 году все трое стали маршалами. Их имена: Б. М. Шапошников, Г. И. Кулик, С. К. Тимошенко.

Эти трое не укладывались в теорию поголовного истребления командармов 1 ранга, потому их просто в статистику не включили. Потому они как бы ускользнули из-под научного внимания. Но если их вспомнить, то рассказы о поголовном истреблении теряют свою перевозданную свежесть <...>.

<...> Имен не называют. Стесняются. Им есть чего стесняться: самый высокий пост в великолепной пятерке занимал командарм 1 ранга Фриновский Михаил Петрович. Вы знаете этого стратега?

В момент ареста М. П. Фриновский занимал высокий пост народного комиссара, то есть министра, Военно-Морского Флота СССР. Остальные в пятерке расстрелянных командармов 1 ранга

не занимали столь ответственных должностей: один — заместитель наркома, трое — командующие округами.

Кто же он, нарком ВМФ флотоводец Фриновский? Кто он, эта невинная жертва ужасающего беззакония?

Михаил Петрович Фриновский носил воинское звание, потому непосвященным казалось, что он имеет какое-то отношение к Красной Армии. Но он был из другого ведомства. Из лубянского. Был он другом народа, чекистом. Прошлое Фриновского сумрачно, как прошлое легендарного героя Гражданской войны, грабителя и насильника Григория Котовского. Как и Котовский, Фриновский происходил из уголовной среды. У него долгая, насыщенная необычайными приключениями бандитско-чекистская карьера. После развала Российской империи во власть, в карательные органы косяком ринулись босяки и проходимцы. Фриновский — самый удачливый из них <...>.

<...>

29 июля 1938 года — пик террора. После этого он резко пошел на спад... Цифры такие: в 1937 году уволено 20643 человека, в 1938 году 16118. Вот откуда пошло: 36761.

Но в справке речь не о РАССТРЕЛЯННЫХ, а об УВОЛЕННЫХ...

Уволен не всегда означало, что арестован. А если и арестован, это не всегда означало, что расстрелян.

Справка дает дополнительные сведения: из числа уволенных в 1937 году арестовано 5811 человек, в 1938 году — 5057. Всего арестовано 10868 человек.

Есть ли разница: 40 тысяч РАССТРЕЛЯННЫХ или 10868 АРЕСТОВАННЫХ?

Арест и расстрел — разные вещи <...>.

<...> Потом, когда тысячи историков и агитаторов вписали в свои труды сведения о 40 тысячах истребленных полководцах, когда сотни миллионов людей эту цифру запомнили, документ был опубликован полностью. Но это уже ничего не изменит. Кто обратит внимание на небольшую заметку в журнале для специалистов?

<...>

Вернемся к спискам загубленных стратегов.

Первая особенность, которая бросается в глаза, — обилие в этих списках комиссаров и юристов.

Пример: званию командарма 2 ранга соответствовал армейский комиссар 2 ранга и армвоенюрист. В списках расстрелянных:

— командармов 2 ранга — 10;

- армейских комиссаров 2 ранга — 15;
- армвоенюрист — 1.

Всего расстреляно 26 человек, которые носили по четыре ромба. Из них только десять являются командирами. Менее 40 процентов. Остальные — более 60 процентов — не командиры. Остальные — балласт. Их потеря боеспособность Красной Армии никак не снижала. А только повышала.

На других уровнях — та же картина: тучные стада комиссаров. Потому, когда нам называют ужасающие цифры очищения, мы мысленно вычтем соответствующую долю комиссаров и юристов, и цифры сразу станут не такими страшными.

Если кто-то скажет, что комиссары — невинные жертвы сталинского произвола, возразим: это на их могучих плечах товарищ Сталин выстроил нерушимую пирамиду своей власти. Товарищи комиссары давили любую оппозицию в армии, а точнее — любое проявление свободной мысли. Когда свободную мысль подавили, когда ропот утих, тогда товарищ Сталин перешел к открытому очищению рядов своих приспешников. Подавление всех и всяческих оппозиций — это преддверие очищения. Без этой вступительной части очищение было бы невозможно. Эту вступительную часть с блеском осуществили товарищи комиссары. Это они заткнули глотки армии и народу, тем самым сделали очищение возможным. Без помощи товарищей комиссаров Сталин не смог бы удержать свою крестьянскую армию в подчинении во времена коллективизации. Но удержал. Спасибо вам, комиссары. Славно поработали. Теперь ваша очередь. Справа по одному — в расстрельный подвал бегом марш!

К стеночке...

<...> На более низких уровнях та же картина: комдивы и комбриги — не всегда командиры. Многие из них комиссарят, то есть рассказывают истории о том, как хорошо будут жить наши потомки в 2000 году.

Если мне скажут, что истребление комиссаров ослабило армию, то я с этим не соглашусь. Армия Гитлера как-то без комиссаров обходилась. Без комиссаров дошла до Москвы, Ленинграда и Сталинграда. А наша армия с комиссарами почему-то бежала <...>.

<...> Но потом-то Красная Армия все же дошла до Берлина! Правильно. Только без комиссаров. Их в начале 1943 года отменили. Вместо них ввели замполитов. Велика ли разница? Велика. Замполит не имел права совать нос в оперативные планы. А комиссар

имел. Какая-то неслучайная случайность: отменили комиссаров, и после того не было ни одного крупного отступления <...>.

<...> Ужасно звучит: 40 тысяч.

Но начинаешь отгребать от кучи комиссаров, юристов, физкультурников, вертухаев, воротил Наркомата лесной промышленности, строителей великих каналов, комсомольских вожakov, редакторов центральных газет и обнаруживаешь, что командиров тут не много.

<...>

Сталин знал, куда кого ставить. Командовавшего флотом Раскольникова — руководить искусством. Чекиста Фриновского — командовать флотами. Это не только сталинский юмор, но испытание. Готовность руководить чем угодно, лишь бы руководить, выдавала неистребимую тягу к власти. Сталин выискивал самых беспринципных, самых жадных до власти и стрелял. Нет бы Фриновскому отказаться: никогда на корабле не бывал, не потяну. Так нет же, хватается Фриновский за кресло, под себя должность гребет. И тогда через три месяца товарищ Сталин говорит: уж очень высоко тебя занесло, не справляешься <...>.

<...>

Сталин, как будущий Верховный Главнокомандующий, не мог допустить существования сверхмощных враждующих непокорных кланов в своей армии. Потому, готовя войну, Сталин разгромил червонных казаков, которые разлагали Красную Армию непомерными претензиями, откровенным неповиновением и хулиганством.

Тухачевский сам записался в число обиженных. Тухачевский сам пошел на сближение с теми, кто лез указывать Сталину политическую линию. Тухачевский сам полез в дружбу с теми, кто угрожал Сталину. Тухачевский сам установил с обиженными отношения типа «вась-вась» и «мить-мить».

И тем сам себе подписал приговор. Но была и более серьезная причина разгрома червонцев.

<...>

Во время Гражданской войны руководство страны боролось с явлением, которое называли партизанщиной. Я долго не мог понять, почему в этот термин вкладывают негативный смысл. Почему с партизанщиной надо бороться?

А ларчик просто открывается. Дело в том, что смысл слов у нас был искажен. У нас все называлось не своими именами.

Не о партизанщине речь, а о бандитизме. Красная Армия выростала из мелких и крупных банд, главари которых не хотели никому подчиняться. Привести их к послушанию, заставить повиноваться — вот задача, которую Сталин поставил перед собой и блистательно ее разрешил...

...1937 год — это борьба Сталина с бандитизмом и неповиновением в армии. Можете назвать это борьбой с партизанщиной.

До 1937 года Сталин не мог серьезно заняться этой проблемой. Было много других проблем. И пока Сталин не занялся лично наведением порядка в академиях, они попросту выпускали брак, штамповали полуграмотных и вовсе безграмотных командиров, для которых учеба в академии была просто отдыхом <...>.

<...> Вот вам и причина очищения армии в 1937 году: Сталин готовился к войне против Германии. Потому Сталин должен был освободиться от самых кровавых палачей: от Антонова-Овсеенко, Тухачевского, Якира, Уборевича, Блюхера и других, им подобных. Они сами называли себя оккупантами, и народ их ненавидел. Таких полководцев нельзя было ставить во главе народных масс, мобилизованных на войну. Народ за этими стратегами не пошел бы в бой, а при случае припомнил им и Тамбов, и Кронштадт, и Крым, и Варшаву, и Муром, и Рыбинск, и Дон, и Ярославль, и все другие их заслуги и подвиги.

С другой стороны, все эти стратеги и не смогли бы вести народ на войну. Давно известно, что армия, которая измазала свой мундир кровью собственного народа, не способна воевать против внешних врагов. Первая причина разложения любой армии — использование ее против своих. Каждый, кто в этом деле активно участвовал, полководцем быть уже не мог.

<...>

Чистки — это борьба за укрепление власти. За ее сохранение. Это борьба за личную безопасность вождя. Чистки — это предотвращение переворота. А перевороты всегда и везде совершают военные. Потому мы так их и называем — военные перевороты,

Неужто Сталин сам не додумался бы оградить себя от главной опасности?

Неужто без немецкой подсказки не сообразил бы? <...>.

<...> Но если бы очищение Красной Армии было осуществлено Сталиным не по собственным планам, а с немецкой подачи, то и тогда действия немцев были бы глупостью. В этом случае они помогли Сталину избавиться от тупых заевшихся палачей

и открыть дорогу новому поколению настоящих полководцев, которые и переломали хребет Гитлеру и его хвастливой разведке.

<...>

Как часто генералы, политики, историки Запада бахвалятся: у нас думающий солдат! А у вас Ванька-дурак, он думать не обучен.

У вас, господа, думающий солдат? Это великолепно. А у нас думающие генералы, они к тому же и храбрые. Им хватало смелости иметь свое мнение и его отстаивать. Германский генерал выполнял любой приказ. И это отнюдь не сила. Это слабость. А наши генералы любого приказа не выполняют. Вот это — сила!

Если генерал имеет гениальную голову, но выполняет idiotские приказы фюрера, который ведет страну к катастрофе, то грош цена той гениальной голове. Что от нее толку? Такая голова годится только на то, чтобы после войны написать великолепные мемуары. А на войне от той головы проку нет. Если генерал выполняет глупые приказы, значит, он не генерал, значит, он просто солдафон.

Удивительная все-таки вещь. Сталин генералов истреблял перед войной, но все равно находились такие, которые, как Апанасенко, как Жуков, могли, рискуя жизнью, послать в известном направлении самого гения всех времен и народов.

Самое страшное для правителя — оказаться в ситуации, когда все вокруг поддакивают, когда все соглашаются с любыми решениями правителя и восхваляют их. Любой самый умный человек в этой ситуации теряет ориентировку, любой мудрец теряет способность замечать свои ошибки. Потому повторяет их и умножает.

Именно в этот тупик привела Гитлера его кадровая политика.

Гитлер перед войной своих генералов не стрелял, но они почему-то оказались запуганными до полного солдафонства...

Вот вам и польза очищения: если бы Гитлер перед войной своим генералам устроил ночь длинных ножей, если бы перестрелял несколько тысяч немецких генералов, то, глядишь, после очищения и у него появилась бы хотя бы парочка генералов, которые могли не только думать, но и возражать фюреру <...>.

<...> Всегда, и в начале войны, роковым летом и трагической осенью 1941 года, и в ее победном конце, в Красной Армии находились генералы, которые имели голову на плечах и достаточно мужества в сердце, чтобы отстаивать свою точку зрения даже перед Сталиным.

У Гитлера были генералы очень высокого выбора, но таких генералов, как у Сталина, у Гитлера не было ни в начале, ни в конце войны.

Ни одного.

Германия проиграла потому, что сталинские генералы по уровню подготовки стояли неизмеримо выше, чем гитлеровские генералы.

Мужество — одна из основных составляющих этого уровня.

<...>

